

Язык, как мы видим, развивается и адаптируется к изменяющемуся миру в силу социальных, культурных, психологических, экономических и политических причин, потребностей в новых языковых формах, в дифференцировании понятий, их ясности, четкости и удобстве.

Список литературы

Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. 1999. *Лексикология английского языка: учебное пособие для студентов.* – М.: Дрофа. 288 с.

Дьяков А.И. 2003. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. – *Язык и культура.* Новосибирск. С. 35-43.

Крысин Л.П. 2002. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий – *Вопросы языкознания.* № 6. С. 27-34.

Bletchly R. 2014. Official New Words Show How We Are Changing. – *Mirror.* 21 June.

McCrum R. 2010. *Globish: How the English Language Became the World's Language.* Viking UK. 331 p.

Stockwell R.P., Minkova D. 2001. *English Words: History and Structure.* N.Y.: Cambridge University Press. 208 p.

KLESHCHINA Natalya Nikolaevna, *Cand.Sci.(Ped.), Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (Zemljanoj Val str., 73, Moscow, Russia, 109004; knata-82@mail.ru)*

NEW WORDS IN THE ENGLISH LANGUAGE AND NEW ANGLICISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The article deals with new entries to English dictionaries that reveals how the English language reflects different spheres of life today. It also considers word formation methods and processes in the modern English language, and new trends in word formation, leading to extending of the English dictionary. The article analyzes the reasons of new words introduction, their nature, and gives examples of new amendments to the English dictionary in everyday, business, financial and technical fields, their meanings and ways of word formation. Within the processes of word formation the examples of transformation of existing meanings of words are given. The article considers the reasons of borrowing words by the Russian language from English; and their examples are given.

Keywords: blending, compound words, conversion, clipping, doubling vowels, borrowing

УДК 321.01

ЛИПАТОВ Олег Анатольевич – соискатель кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; helgardlinden@mail.ru)

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МЕТАПАРАДИГМЫ

Аннотация. В статье рассматривается соотношение личности и государства в контексте политики обеспечения национальной безопасности. Перечисляются парадигмы, определяющие участие личности в политике. Суммируются и обобщаются положения существующих парадигм – геополитической, биополитической, бихевиоральной, психологизаторской, социальной, правовой, рационально-критической. Обобщается направленность парадигм на решение задач глобального управления человечеством. Выдвигается положение об экстраполяции принципов утилитарной релятивистско-прагматической метапарадигмы на политические процессы в сфере участия личности в обеспечении национальной безопасно-

сти. Инструментарием экстраполяции выступают медийные информационные средства.

Ключевые слова: личность, национальная безопасность государства, социум, парадигма, метапарадигма, социальная общность, методология

В современной академической литературе, посвященной политическим наукам, ученые выделяют следующие группы парадигм политической науки: теологические, натуралистические, социальные, рационально-критические [Балабушевич и др. 2012: 40-42].

В теории политической науки выделяются геополитические, биополитические, бихевиоральные, психологизаторские, социальные, правовые, рационально-критические парадигмы [Борзихина и др. 2006: 6-11].

На наш взгляд, деление это условно, поскольку наименование той или иной группы парадигм лишь выделяет определяющую ее методологическую составляющую. Так, например, биополитическая парадигма базируется на редукционизме положений биологических наук на общественные, бихевиоральная парадигма отталкивается от положения управляемости человека и общества, где управленческие «рефлекторные дуги» образуют целостные структуры. В психологизаторской парадигме предпочтение отдается влиянию психологии человека и бессознательному, а в социальной — изучению человеческих социумов, общностей и общества в целом как их системе. Наибольшее внимание в социальной парадигме уделяется коммуникации в сообществах и тому, как система коммуникации управляет личностью в этих сообществах. Правовая парадигма во главу угла ставит нормативную составляющую регулирования общества, рассматривая право и как феномен, и как базисное средство регулирования отношений в обществе. Рационально-критические парадигмы объединены гносеологическим посылом, направленным на дальнейшее познание действительности. Но все вместе они нацелены на описание группы идей, являющихся определяющей исходной основой в принятии решений личностью и социальными общностями.

Что касается современных парадигм личности в политике, то следует отметить, что вряд ли какая-либо из них является абсолютно доминирующей, поскольку политика сегодня сама формирует парадигму из тех составляющих, которые предоставляют ей наибольшую свободу при решении стоящих задач. Если брать сугубо научный аспект, то очевидно, что доминирующим элементом набора современных парадигм является теория относительности и ее редукционизм и экстраполяция в той или иной степени на политические науки. Вместе с тем современная политическая наука руководствуется в значительной степени критерием эффективности, что отражает и ее категориальный аппарат, например, термин «политтехнологии».

Технологичность, эффективность, целесообразность политических наук ориентирует их методологию на отбор в наибольшей степени полезных, действенных категорий и их систем, которые нацеливали бы затрачиваемые управленческие ресурсы на максимум конечного результата управленческого (политического) воздействия. Если идти по пути определения подобного явления в политической науке, то в качестве пилотного варианта из имеющихся в научном употреблении терминов, на наш взгляд, в наибольшей степени подходит релятивистский утилитаризм. Следует отметить, что проблема утилитаризма в жизнедеятельности человека на протяжении последних десятилетий неизменно привлекает внимание исследователей [Осипова 2011]. Можно говорить, что утилитаризм в современной политической практике и, как следствие, в науке преодолел барьеры религиозной морали и материалистической этики, вступив в эпоху формирования специфической «универсальной» метапарадигмы. Ее основные гносеолого-аксиологические положения суть следующие:

— истины как таковой не существует, истинно то, что полезно субъекту в настоящий момент; такие понятия, как «истина», «знание», «язык», «мораль», являются мнениями о явлениях, говорить об истине как об отражении реальности бесполезно;

— нет никакого различия между истиной о том, что должно быть, и истиной о

том, что есть, нет метафизической разницы между фактами и ценностями, так же как нет никакого методологического различия между моралью и наукой;

– само понятия истины вредит прогрессу общества, поскольку сужает возможности поиска;

– формулировать жесткие нормативные требования и предписания в процессе познания не представляется возможным;

– следует отказаться от наукоцентризма, т.е. от науки как единственного средства познания объективной реальности.

В правовой сфере, в т.ч. международном праве как элементе парадигмы, сосуществуют традиционный и либеральный подходы. Взаимоотношения права и политической власти сводятся к таким положениям, как 1) категорическое соблюдение основных прав и свобод личности; 2) верховенство закона; 3) разделение властей (законодательной, исполнительной, судебной); 4) нацеленность на построение правового государства; 5) верховенство международного права над правом национальным; 6) право международных организаций вмешиваться в политику суверенных государства для защиты прав человека.

В политической сфере сформировано виртуальное информационное пространство, представляющее собой как инструмент воздействия, так и ресурс. Аппаратные возможности медийных средств по созданию практически любой виртуальной политической реальности для личности на равных конкурируют с самой объективной реальностью. Формируется система ценностей, не имеющие опоры на устойчивые нормы. Сообщества личностей под воздействием системы вышеприведенных парадигмальных факторов в условиях тотального плюрализма последовательно превращаются в хаотичную, лишенную инструментов критики массу.

Приведенные общие элементы парадигмы экстраполируются на процесс участия личности в обеспечении безопасности государства. Поэтому роль личности в обеспечении безопасности будет зависеть от того, насколько государство в данный момент будет способно привлечь этот ресурс, и от того, насколько оно в состоянии повлиять на процесс формирования благоприятных условий для этого. Личность является ресурсом не только для того государства, с гражданством которого себя ассоциирует, а для любой действующей силы, которая имеет возможности информационно воздействовать на принятие решений этой личностью.

Парадигма должна транслироваться на личности каким-либо источником, который бы способствовал усвоению парадигмального контента [Шмонин 2013: 32-33]. Политическая наука изобилует понятиями, характеризующими процесс трансляции парадигм от источника к личности: связь с общественностью, реклама, пропаганда, управление массовым сознанием, воздействие на целевую аудиторию, информационное противоборство, акции психологического воздействия, информационное воздействие на человека в социуме. Эти источники суть следующие: семья, система образования, телевидение, радио, Интернет, программные средства виртуальной реальности, литература, кинематограф, религиозные, общественные и коммерческие организации. По содержанию они могут ориентировать личность как прогосударственно, так и наоборот. Оговоримся, что не будем подробно останавливаться на классификации и типологии источников парадигм, ограничившись их характеристикой на обыденно-практическом уровне. Однако следует отметить, что источник парадигмы состоит из генератора содержания, способов трансляции этого содержания личности и ресурсов создания условий для доставки адресату содержательной стороны парадигмы, включающих в себя властные, правовые, финансовые, административные или традиционные полномочия.

Так, например, этнические сообщества, культивирующие приверженность какой-либо определенной религии, выступают трансляторами религиозной парадигмы. Крупные коммерческие организации в целях генерирования корпоративной этики могут служить источниками формирования соответствующих парадигм у своих участников. Общественные организации в свою очередь, реализуя социальный заказ, будут использовать соответствующие парадигмальные концепции для создания благоприятных условий своей деятельности. Как следствие, государству необходимо провести качественную оценку и анализ воздействия транслируемых различными

источниками парадигм на изменение политической направленности личности. В противном случае потеря контроля над этим процессом может создать предпосылки деструктивных последствий в сферах общественной и национальной безопасности.

В этих условиях перед государством встает задача – придать существующим парадигмам прогосударственную направленность или генерировать некую аутентичную идентифицирующую государство парадигму.

Список литературы

Балабушевич В.Ю., Пепеляев А.В., Дергачев А.Ю., Балахнин В.В. 2012. *Основы политологии*: учебное пособие. Новосибирск: Издательство НГТУ. 269 с.

Борзихина И.В., Запецкая Н.Д., Коноплева Л.А., Трофимов А.В., Эйдис Т.Е. 2006. *Политология*: учебное пособие для студентов заочного отделения (отв. ред. А.В. Трофимов). Екатеринбург: Изд-во УГЭУ. 168 с.

Осипова Ю. В. 2011. *Утилитарные ценности в контексте современной культуры*: дис. ... к.филос.н. Ростов н/Д. 159 с.

Шмонин Д.В. 2013. Схоластическая образовательная парадигма в контексте исторических форм трансляции знания: к постановке проблемы. – *Вестник СПбГУ*. Сер. 17. Вып. 2. С. 32–37.

LIPATOV Oleg Anatolievich, applicant at the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (Minina str., 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; helgardlinden@mail.ru)

A PERSON IN THE SYSTEM OF THE NATIONAL SECURITY POLICY IN THE CONTEXT OF THE MODERN METAPARADIGM

Abstract. Article discusses correlation of personality and state in the context of policy of nationality security. Paradigm that determines participation of personality in politics is analyzed. Thesis of existing paradigms, such as geopolitical and biopolitical, behavioral, psychological, social, legal, rationally critical is generalized and summarized. The author made an assumption that conventional consideration of existing paradigm is isolated and independent, because this paradigm is determined by methodological component.

Keywords: personality, national security state, society, paradigm, metaparadigm, social community, methodology

УДК 316.022.4

ЕФЛОВА Мария Юрьевна – к.соц.н., доцент кафедры социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; meflova@gmail.com)

ИНКЛЮЗИЯ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОПЫТ РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности деятельности общественных организаций в России по ресоциализации и адаптации социально исключенных групп – наркопотребителей. С учетом культурных традиций различные государства своеобразно реализуют политику социального включения. Продуктивными способами помощи депривированным группам являются гражданские инициативы – «помощь равному» и инициативы некоммерческих организаций. С 2006 г. автор реализует метод включенного наблюдения: была создана общественная организация, цель которой – апробация методов социального включения депривированных групп в общество, в т.ч. путем реализации экспериментальных программ ресоциализации.

Ключевые слова: наркопотребление, социальное исключение, гражданская инициатива, социальная эксклюзия